

**Столярова Е.К. СТЕКЛО СРЕДНЕВЕКОВОЙ МОСКВЫ:
XII–XIV ВЕКА. М.: РГГУ, 2016. 692 с.**

Изучение древностей с точки зрения истории древних материалов — одно из важных направлений в современной российской археологии. В его рамках стоит отметить две недавно вышедшие книги, посвященные истории древнего стекла: “Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века” (Отв. ред. П.Г. Гайдуков. СПб.: Нестор-История, 2015. 399 с.) и рецензируемую работу. Основа книги — кандидатская диссертация автора, защищенная на кафедре археологии исторического ф-та МГУ в 1996 г., но значительно дополненная и переработанная.

Книга, несомненно, актуальна: стеклянные изделия этого времени в Москве до сих пор специально не рассматривались, а стекло золотоордынского периода вообще не выделяли. Источниковой базой для исследования послужили 943 стеклянных предмета, найденных при работах в Кремле и за его пределами — на территориях Великого посада и Занеглименья сотрудниками Музеев Московского Кремля и Института археологии РАН (не включены ранее опубликованные предметы, происходящие из раскопок Археологической службы Москвы, но они учитывались). Вещи происходят из раскопок разных лет, хранятся в разных музеях и не всегда имеют полные паспорта, что затрудняет отнесение их к определенным комплексам. Хронологические рамки исследования — от условного рубежа середины XII в. (1147 г. — первое упоминание Москвы в летописи) до конца XIV в. (время, когда из культурного слоя Москвы стеклянные изделия надолго исчезают).

Книга состоит из Введения, четырех глав, Заключения и трех Приложений. Е.К. Столярова исследует разные категории стеклянных изделий (браслеты, перстни, бусы, вставки и сосуды). Две первые главы посвящены их детальному исследованию, в которое входит составление нормированного описания морфологии, технологии и химического состава предмета с помощью словарей-классификаторов.

Первая глава посвящена морфологии, состоящей из конструкции, формы отдельных конструктивных элементов, системы декорирования и размеров. Изучение проводится по категориям. Отдельные разделы посвящены браслетам, перстням, бусам и сосудам. Завершают главу таблицы (№ 1–84), суммирующие изучение морфологии. Вторая глава посвящена технологии изготовления и химическому составу стекла. Изучение технологии также производится по категориям, но в конце дан общий список выявленных технологических приемов. Химический состав изучен в целом, без выделения категорий (проанализировано 86 изделий). Завершают главу также таблицы (№ 85–115). Автор при изучении технологии выявил все разнообразие приемов, использованных для из-

готовления изученных категорий. Интересно, что для изготовления 80 бус применено 17 технологических схем, а для 736 браслетов — 12.

В третьей главе на основе выводов, полученных в первых двух главах, автор рассматривает происхождение московских стеклянных изделий. Глава также сопровождается таблицами (№ 116–121). Для специалиста по истории древнего стекла она, несомненно, наиболее интересна.

Четвертая глава посвящена хронологии изделий и их месту в культурном слое. Приложение 1 содержит словарь терминов, используемых при описании морфологии, в Приложении 2 даны результаты анализов химического состава стекла, Приложение 3, занимающее больше половины книги, представляет собой каталог изученных изделий, т.е. источниковедческую базу всего исследования. Отметим также многочисленные графики в тексте, являющиеся составной частью исследования.

Кроме того, описания введены в базу данных, составленную в программной среде *Microsoft Excel*, что дало автору возможность упорядочивать данные по разным основаниям и создавать многочисленные таблицы (всего 123) и графики. Представление материала в табличном и графическом виде делает проверяемыми выводы (а то, что сейчас не понадобилось, может быть востребовано позднее при решении других проблем). Автор исходит из постулируемого в источниковедении принципа неисчерпаемости источника, который, конечно, верен и для предметного мира.

Е.К. Столярова следует методике системного подхода Ю.Л. Шаповой, предполагающей изучение морфологических признаков изделий в неразрывной связи с анализом химизма стекла, отражающего технологию и производственные процессы, а также с функциональными особенностями изделий. В разделе, посвященном химическому составу стекла, она подробно излагает методику, которой придерживается: выявляются химические типы стекла, рецептурные нормы, использованные красители, источники щелочного и щелочноземельного сырья, после чего сопоставляются результаты, полученные при изучении других подсистем и химического состава.

Такое сопоставление позволило увидеть, что в разных категориях преобладают разные химические классы стекла и что определенные красители связаны с разными категориями и химическими классами. Для каждого выявленного химического класса прослежена его история и связь со стеклоделательной школой. Рассмотрение их на широком историко-про-

изводственном фоне привело Е.К. Столярову к важному выводу: все химические классы, выявленные среди московского стекла, имеют долгую историю. Их связь с конкретной школой в рассматриваемый период не абсолютна.

Стекло как продукт ремесла Екатерина Карленовна помещает в общую систему древнего стеклоделия, рассматривая найденные в Москве изделия как часть “мира древнего стекла”. Это стало возможным благодаря предпринятым ею многочисленным исследованиям как стекла Древней Руси, так и стекла, происходящего из могильника эпохи средней бронзы Островной в Калмыкии, позднескифского могильника Бельбек в Крыму, болгарских селищ низовий Камы.

Морфология, технология, красители, химический класс рассматриваются как признаки определенной школы, что позволило распределить все изученные стеклянные предметы по основным стеклоделательным школам: ближневосточной, византийской, западноевропейской, древнерусской. Особенности морфологии, технологии и химического состава позволяют реконструировать структуру ремесленного производства каждой из них. К сожалению, Е.К. Столярова не приводит таблицу распределения проанализированных предметов по школам, что сделало бы картину более наглядной.

Особое внимание автор уделяет привозным древнерусским вещам, которые рассматривает как части одной системы — древнерусского стеклоделия. Ею продемонстрировано, что отнесенные к древнерусской школе изделия привезены из других городов, а местного, московского стеклоделия в рассматриваемую эпоху не существовало.

Правда, с моей точки зрения, отнесение браслетов к продукции того или иного города не всегда убедительно — для этого недостаточно набора цветов и редких форм. Скорее, это связано со сложением местного костюма. Однако в настоящее время Е.К. Столярова активно работает над поисками признаков местного стеклоделия и, вероятно, в скором времени прояснит это вопрос.

Екатерина Карленовна рассматривает как единую систему древнерусское ремесло и стеклоделие — как его часть, а также (что очень важно) понимает мастерскую как целостную систему, для выявления особенностей которой она обращается к теории техноценоза, предложенной Б.И. Кудриным. С точки зрения теоретической ценологии сочетание доминирующих и редко встречающихся видов позволяет охарактеризовать систему в целом. Для стабильности системы необходимо наличие в одном ценозе самых разных видов с неравным количеством особей. Эти виды можно разделить на две большие группы (касты): саранчевую (небольшое число видов, но с большим

количеством особей каждого вида) и ноева ковчега (большое число видов, но с малым количеством особей каждого вида).

Анализируя продукцию древнерусского стеклоделия, автор приходит к выводу, что из ее продукции к саранчевой касте можно отнести браслеты и сосуды. Их производство было массовым и специализированным, в нем устоялись номенклатура изделий, их формы, цвета и размеры; были отработаны основные технические приемы и полностью освоены возможности стекла как материала.

Редко встречающиеся виды (каста ноева ковчега) указывают на творческий подход к изготовлению изделий, обусловленный, вероятно, индивидуальным характером производства, поскольку он оставляет больше простора для проб и ошибок, чем поточный метод. В большей степени это касается изготовления мелких украшений (бус и перстней), связанного с необходимостью утилизации отходов и удешевления производства основной продукции.

Как полагает Е.К. Столярова, состав стекла, набор технологических приемов и номенклатура изделий позволяют утверждать, что древнерусское стеклоделательное ремесло преодолело начальный этап развития, стадию становления. В дальнейшем освоение новых усложненных технических приемов могло бы привести к расширению производства изделий разного назначения — бытового и производственного. Изучение стеклянных изделий из Москвы, как представляющих продукцию древнерусского ремесла, позволяет говорить о наличии в древнерусском стеклоделии потенциала для такого развития.

Однако, по мнению Е.К. Столяровой, небольшое количество особей ноевой касты древнерусских стеклянных браслетов, превышение количества особей саранчевой касты и ее видов указывают на возможную неустойчивость ценоза. Это может служить показателем кризиса в производстве браслетов независимо от политических событий (разгром Киева, исчезновение стеклоделия на Руси). Помимо постепенного исчезновения моды на стеклянные браслеты, приведшего к исчезновению их производства в Новгороде, который не пострадал от монгольского нашествия, по мнению автора, можно говорить о тупиковом развитии самого браслетного производства (с. 186). Использование теории техноценоза позволило автору заметить это и в какой-то мере обосновать причины исчезновения древнерусского стеклоделия.

Последняя глава посвящена хронологии стеклянных изделий. Здесь автор решает двойную задачу: датировать изделия как продукцию ремесла и датировать на их основе культурный слой. Это один из наиболее дискуссионных вопросов в археологии древнерусских городов в целом и в археологии Москвы в частности. Стеклянные браслеты как один из

видов массовых находок обычно и используют для этой цели, что придает особую важность установлению верхней даты их бытования.

Используя распределение браслетов в культурном слое, автор синхронизировала шурфы вокруг Патриарших палат и церкви Двенадцати апостолов Московского Кремля (к сожалению, рассматривать находки пришлось по пластам, а не по слоям, поскольку именно так производилась их фиксация при раскопках).

Относительно хронологии браслетов Е.К. Столярова пришла к следующим выводам: браслеты в Москве появляются позже, чем во многих древнерусских городах — примерно с 1160-х годов; кривые их распределения в культурном слое показывают, что исчезновение киевских браслетов связано с монгольским нашествием; предполагаемые киевские браслеты в золотоордынских слоях Москвы составляют 5–6% от всех браслетов, найденных на каждом участке, что близко к ситуации Новгорода, где в слоях второй половины XIII–XIV в. сохраняется до 4% вещей киевского производства.

В избранных хронологических пределах Е.К. Столярова делит стекло Москвы на три хронологические группы. К домонгольской отнесены предметы византийского и древнерусского (киевского) производства. К переходной — находки, известные и в домонгольский, и в золотоордынский период (древнерусские, кроме киевских, и ближневосточные). К группе золотоордынского периода — предметы западноевропейского производства, украшения, изготовление

которых могло быть связано с традициями Ближнего Востока или Венеции.

Разные хронологические периоды бытования ближневосточного, в том числе среднеазиатского импорта, дают возможность предположить разные источники их поступления. Выявленное автором сходство в XIV–XV вв. венецианского и ближневосточного стеклоделия заслуживает внимания и дальнейшего исследования.

Е.К. Столярова, несомненно, сумела расширить представления о культуре, производстве и торговых связях древней Москвы в домонгольский и золотоордынский периоды. Помимо истории производства, на которой сосредоточено внимание, любопытны ее наблюдения об изделиях из стекла как части древнерусского костюма — их можно использовать при изучении истоков московского костюма.

Важно отметить роль исходных материалов, анализу которых отведена большая часть книги, прежде всего, каталога подробно описанных стеклянных изделий. Ведь именно синтез данных о морфологии, технологии и химическом составе московского стекла позволил установить происхождение находок. Эти данные не только делают проверяемыми выводы автора, но и дают возможность продолжать исследование, ставя новые вопросы. Послужат они и сравнительным материалом для тех, кто будет заниматься сходными проблемами в дальнейшем.

Рецензируемая книга, несомненно, будет интересна специалистам по истории производства, быта, культурных и торговых связей.

ООО «Археологические изыскания в строительстве»,
Москва

Ю.А. Лихтер